

Валерий Хаагенти

ЧЕРТОВСКАЯ ПРАВДА



16+

Валерий Хаагенти

Чертовская правда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57481282

SelfPub; 2025

Аннотация

Авантюрно-саркастическая повесть с элементами добродушной иронии и курьезного гротеска о похождениях активных участников известного сетевого сообщества.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Валерий Хаагенти

Чертовская правда

ПРОЛОГ

Вечерело, стыло и даже смеркалось. Дюже стыло смеркалось. Холодная зима словно собиралась насыпать снега за шиворот сквозь окна особняка. Александр Сергеевич пожегил, но не стал отводить свой взгляд от милой природы. В ответ черный Михайловский лес, эскизно сошедший с холста Макса Эрнста, посмотрел на Александра Сергеевича зловеще, угрюмо и еще раз зловеще. За окном старик Захарыч, ухарски крикая, колот ледяные поленья.

Не писалось. Александр Сергеевич откинул перо.

– Да йепсь вашу Нотр-Дам, – выругался он вслух по-французски.

Открыл окно и прокричал вниз истопнику: «Захарыч, мон шер, заканчивай, завтра докуешь». Захарыч от неожиданности запустил топор в шаттл Илона Маска и прохрипел: «Как скажете, барин». И, также ругаясь исключительно по-французски, стал собирать дрова.

Александр Сергеевич погладил музу, вновь взял в руку

перо и воткнул в лист бумаги. И, сплюнув через левое плечо, на всякий случай посмотрел на остатки ящика Шато Лафита, намеренно любезно присланного из Петербурга самим Александром Христофоровичем Бенкендорфом.

Но не писалось. Александр Сергеевич несколько раз для верности потыкал пером в бумагу. Ни фиги.

От страшного грохота за спиной он вздрогнул и лягнул ногой. У камина виновато стоял Захарыч и тоже делал ножкой изящные па, типа сгребая рассыпанные дрова.

– Простите, барин, не удержался. Про Екатеринушку свою ненаглядную вспомнил.

– Не печалься, все образуется, – сказал Александр Сергеевич и подошел, чтобы обнять старика.

Захарыч, как всегда, по привычке дыхнул на него своим сливово-ягодным перегаром.

И тут, то ли от буйного перегара Захарыча, то ли от вчерашнего позорного проигрыша в польский преферанс Арине Родионовне, отодвинув музу, Александра Сергеевича стукнул инсайт.

И на бумагу легли строки:

«Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем...»

ЧАСТЬ 1

Черти в поисках правды

«Чертей и чертовок почти не осталось.

И живут все они – теперь врозь...»

2020 год, наши дни.

Морской воздух, словно овчарка Зикама после купания, мокрым хвостом водил по ногам. Захарыч и Катя после долгожданной ничьей в польском преферансе, сняв роскошный номер отеля «Mandarin Oriental» в Майами, наслаждались скоропостижной зарей похмельного дня. Их мандариновый пентхаус своим громадным панорамным окном нагло пялился на айсберги Ледовитого океана.

Было раннее утро, коронавирусный зной еще не успел растопить голубое, чистое и беззаботное небо. Катя потягивала через соломинку Фиеро, и хитрым кошачьим взглядом искося, низко голову наклоня, посматривала на Захарыча. Тот сидел в библиотеке.

Катя вытащила соломинку из мартини и мастерски изваяла из нее грустного чертика. Запустив его Захарычу в то самое место, сказала: «Сначала выходим на главных, потом уже решаем с Зилибобой. Коварен он слишком, оборо-

тень питерский. Потом едем в Магадан пополнять свой гардероб». Она сфоткала как ест свой смартфон и продолжила: «Не в этом же уборкой заниматься».

– И третье, – сказал Захарыч, чухая свое то самое место, то бишь животик, – заедем к Денсему, пополним запасы оружия. Кроме того надо приобрести миноискатель у Гарика – пригодится.

Тем временем один из айсбергов резко изменил курс и, смело маневрируя, смял в цыпленка табака имени Леонида Ярмольника круизный лайнер «Ocean Dream».

С ледяной глыбы в воду дружной толпой сиганули пингвины. Ловко шлепая по волнам лапами и радостно визжа по-щенячьи, они устремились к берегу.

С вершины айсберга, стремглав и вальяжно, к «Mandarin Oriental» спускался Бардо.

– Привет, сегурчане, – проорал он, – пожрать не найдется?

– По средам не подаем, – сухо отрезала Катя, обжаривая во фритюре мозги Гирса.

– Да серьезно, два месяца только рыбу жрал, благо пингвины сжалились. Правда, суки, весь айсберг рыбой провоняли.

– А пингвинов не жрал? – спросил Захарыч, отечески обнимая бродягу бутылкой бурбона.

– Да ну нах, их мясо тоже рыбой воняет.

– Значит, все-таки жрал пингвинов. Греты Тунберг на те-

бя нету, Крузо ты недоделанный, – отозвалась Катя.

Бардо, опустошив бурбон, спросил – А вы зачем здесь, никак затеваете чего?

– В Питер собираемся, друга навестить надо, – сказала Катя.

– Значит не дадите отведать? – Бардо облизнулся на мозги Гирса, которые Катя заправляла нежным имбирным соусом.

– Самим не хватит, – недовольно сказала Катя, – да ты посмотри, что тут жрать-то?

– Ладно, пойду в казино, оторву куш у Черного Джека, – ответил Бардо и, опустив забрало, двинулся в сторону «Плазы».

– Злые вы, ухажу я от вас – обернувшись, томным меццо-сопрано добавил Бардо.

– Ты, это, того, – вдруг встрепенулся Захарыч.

– Чего того? – ухмыльнулся Бардо, скрываясь за горизонтом.

– Ты, это, не плагиать. Это моя фишка – проворчал Захарыч, посылая Бардо воздушный пендаль.

Ровно в семь утра с юго-востока со стороны деревни Королево-Агутино и хутора Пугачевский Филиппок Захарыч и Катя с облегчением отбыли из Майами.

– Ты по воде ходить-то умеешь? – спросил Захарыч. – Время дорого, придется наперерез через Атлантику.

– С рождения, – ответила Катя, – моя девичья фамилия

Непорочная. Ты лучше свои лапти не промочи, хотя у вас на Азове и утонуть-то нельзя, даже если очень захочешь.

«За слова ответишь, не забыть бы», – подумал Захарыч и нарисовал крест на запястье.

– Так что, милый друг, – продолжила Катя, – это я за тобой буду присматривать.

Захарыч подумал и стер крестик.

– Через Бермудский треугольник пойдем, так короче. Хотя и Финтеза в тех местах сейчас разбушевалась, много наших там полегло.

– Я его теперь Сермудским называю, – отозвалась Катя, – попили они моей кровушки, лебеди-малевичи хреновы.

Стало припекать, под ногами зашелестели водоросли.

– В этих Саргассовых омутах Зилок на своей подводной лодке пропал. Моряки рассказывают, что иногда слышат здесь отголоски странных монологов и смех, леденящий душу.

– А еще, – продолжил Захарыч, – говорят, что «Летучий Голландец» в ЦРУ стали называть «Flying Zilok».

Катя уважительно взглянула на спутника. Тот, как ребенка, заботливо нес новенький гидронасос, прикупленный по случаю на блошином рынке в Майами.

– Так что, все-таки сперва в Магадан? – спросил Захарыч.

– А где сейчас еще прилично одеться-то? – вопросом на вопрос ответила Катя. – Не в Америке же, там у них сейчас в моде только черное.

– Для бешеной кошки семь тыщ верст – не крюк, – усмехнулся Захарыч.

«За бешеную кошку ответишь», – подумала Катя и добавила к своей стае очередной крестик. Она оглядела и пересчитала их все. Крестики красивым журавлиным клином спускались от плеча к запястью.

– Тридцать семь, а ведь иных и не помню, – размышляя, вздохнула она.

– Та не, я не против. Если для дела надо, готов даже свой старый насос в общак отдать, – сказал Захарыч. Кокетливо умолчав, что старый гидронасос в разобранном состоянии представлял теперь собой теорему Ферма в римановых пространствах.

Катя надолго задумалась, но все же, хотя и с сожалением, стерла нарисованный крестик.

Через полтора часа они подошли к покосившейся Стрельне.

Пахнуло землей. Из окна дребезжащего трамвая им помаhal рукой Алекс Кло.

Захарыч так залихватски пикантно просвистел вслед трамваю марш Мендельсона, что все сливы стыдливо покраснели в радиусе трех километров.

– Я думала, что все трамваи в Питере давно в музее, – сказала Катя.

– Не, один оставили, в нем Алекс Кло и Некада на Титика-

ку ездют, – авторитетно, с важным видом ответил Захарыч.

Он вытащил пальцы изо рта и стряхнул с них последние ноты затихавшего марша.

– А Некады почему не видно?

– Слухи ходят, что позавчера она посуду не помыла, – ответил Захарыч.

Катя второй раз за утро посмотрела на него с уважением.

– С прикидом мы просто порешали, – она еще раз попробовала на зуб тугой латекс, – а как с оружием решать будем? – спросила Катя.

– Денсем любую пушку по Авито пришлет, как два байта об асфальт, а Гарик с миноискателем сам подтянется. Ему-то делов, в одном лесу нырнул, в другом вынырнул, – резонно рассудил Захарыч.

– Тамбовских звать будем? Чегой-то Вэб уж слишком правильный.

– Жизнь поломала, а за битого, как известно, двух небитых дают, – философски заметил Захарыч, – а Вэб пацан свой, да и Тамбов город нормальный.

– С чего это?

– Когда я на почте служил ямщиком, дело было в Тамбове, по молодости еще, – мечтательно начал Захарыч.

– Так вот, возвращаешься бывало с завода Ревтруд, идешь спозаранку, затраханый ночной сменой, а по пути уже открытая бочечка с брагой стоит, и само собой очередь из интеллигентных людей возле нее.

– И главное, что?! Главное брага-то всего по тринадцать копеек граненый стакан. Опрокинул один, усладил другим, и жизнь вновь заструилась по жилам. А там же опять и разговор уважительный в приятной компании. Так что, хороший город Тамбов, – заключил Захарыч.

– Главное, проверить всех надо, – отрезала Катя.

– Админы, вроде давно всех проверили, лишних сразу убрали, они даже не мучились, – неуверенно произнес Захарыч.

– Сомнения одолевают насчет свежереганых, Хаагенти там какой-то, активность развить пытаются.

– Да не, старый он, у него рега еще на Сермудском треугольнике, прости господи, – перекрестился Захарыч, – с 2007 года.

– Вот-вот, – ответила Катя, – непонятный тип, мутный.

Захарыч ловко тормознул элитный трамвай.

– Ладно, хватит спорить, поехали в Гранд Европу, душ примем, позавтракаем.

– Исторический люкс меня устроит вполне, – живо перебила Захарыча Катя.

– Какой люкс, мы и так в Магадане на твои шмотки, – Захарыч покосился на вагон и маленькую тележку, – половину июньского дохода в РСЯ грохнули.

– Поэтому из общей массы не выделяемся и берем два простых номера.

Катя опять пририсовала к журавлиной стае тридцать седь-

мой крестик.

Захарыч тем временем подцепил к трамвайному фаркопу вагон и маленькую тележку.

Трамвайчик тронулся.

Захарыч, Джулия, Зикам и Катя дружной компанией разместились на верхушке газпромовской башни в Лахте.

– Не пойму, что за пыль такая липучая, – сказала Джулия, пытаюсь оттереть с ладоней желтые пятна.

– Так то позолота, – отозвалась Катя, – Миллер позолотить Лахта Центр хотел. Начали было, да патриарх Кирилл отсоветовал. Сказал, что слишком вульгарно будет.

– Хватит трепаться, – сказал Захарыч, – Зикам, давай, не томи, вываливай.

Зикам, не глядя, вытащил из колоды Таро карту Петрограда 1915 года издания.

– Вещь, – с восхищением произнесла Катя, трогая дореволюционную ять, – теперь таких не делают.

Зикам стал разворачивать карту, Джулия попыталась ему помочь. Они слегка соприкоснулись рукавами.

– В общих чертах план такой. Согласно агентурным данным, три дня назад в пяти километрах от деревни Жопольгино был обнаружен особо засекреченный центр Финтезы.

Зикам обвел кружком, похожим на сперматозоид, это место на карте. Два дня назад пропал Зилибоба, хотя на форуме он всем триндит, что сутками на лавочке возле парад-

ной играет с Каспаровым в преферанс, очко и на бильярде. Предположительно, по его биометрическим данным и остаточным выхлопам его любимого пива Хайнекен, он находится в блоке смертников Д. Зикам опять обвел кружком место на карте, и опять очень похожим.

Мы штурмовая группа, наша задача – сломать охрану, прорваться в блок Д и выяснить, что делать с фразой «Зилибобу казнить нельзя помиловать». То бишь, в каком месте запятую поставить. Естественно сперва узнать, кто он есть в действительности и на самом деле – счастливый питерский алкаш и наш друг, или оборотень Финтезы. Или может его просто похитили и жестоко пытаются.

Зикам оторвался от карты и обвел взглядом всех присутствующих.

Джулия вытащила морской бинокль из декольте и, ерзя на острие башни, стала рассматривать базу Финтезы. В этой глухомани не было ничего примечательного. Отдельными строениями там располагались пошарпанные здания, соединенные разбитыми переходами, а также вышки часовых по периметру территории.

– Странно, слишком мощная охрана для такого безлюдного места, – сказала Джулия, передавая морской бинокль Захарычу.

– Пулеметные вышки, видеокамеры, сигнализация, стены, ров, напряжение на колючке. Все это явный перебор для пи-

онерского лагеря, – подтвердил Захарыч.

– А напряжение ты каким местом почувствовал? – спросила Катя.

– Так мой участок дома такой же колючкой обнесен и генератор такой же, – невозмутимо ответил Захарыч.

– Какие еще детали? – спросила Джулия.

– Некада и Алекс Кло блокируют все вышки сотовой связи в радиусе семьсот километров. А также полностью будут глушить эфир средствами РЭБ, Некада – «Красухой», Алекс Кло – «Палантином», – сказала Катя.

Зикам одобрительно кивнул головой.

– Далее, Гарик и Вэб минируют все три дороги. На одной дороге будет дежурить Вэб. На двух других – Гарик. Правда, на последнем подъезде к Финтезе лесополосы нет, поэтому перемещаться ему будет затруднительно. Впрочем, Гарик сказал, что читал «Куст сирени» Куприна и знает, что надо сделать, – продолжила Катя.

– А Бардо с Мишкой? – не унималась Джулия.

– Они сейчас в обезьяннике. Как всегда шифруются перед операцией, маньяков изображают, – ответил Зикам.

– Не переживай, Джулия, – сказал Захарыч, – они появятся в последний момент. Исполнители высшего уровня, чего с них взять-то, кроме классовой вражды.

– Тогда сворачиваем тусу, пошли домой, – Джулия грациозно поднялась со шпиля башни, подхватила шинель и, не дожидаясь остальных, упорхнула к Фонтанке.

Ночь теплой пеленой опустилась на плечи. В лунном сиянии Вэб неспешно стал приближаться к воротам базы Финтезы. Достал из рюкзака кегельбановый шар из пластида, перехватил поудобнее и запустил его в ворота.

– Бум! – сказал Вэб, стреляя из своего наградного маузера в шар у ворот. В грохоте взрыва стальные ворота разлетелись на рваные куски железа, которые, быстро сгруппировавшись, взяли верный курс к ближайшей металлобазе.

Из будки охранников выскочили две тени.

– Теперь страйк! – добавил Вэб двумя выстрелами из маузера. После чего также неспешно стал отходить на точку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.